

КНИГИ - МОИ ДРУЗЬЯ

Отфрид Пройслер

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
РАЗБОЙНИКА
ХОТЦЕНПЛОТЦА

Отфрид Пройслер

ПРИКЛЮЧЕНИЯ РАЗБОЙНИКА ХОТЦЕНПЛОТЦА

Перевод Эльвиры Ивановой
Иллюстрации Валентина Родионова

ЭКМО
Москва
2014

РАЗБОЙНИК ХОТЦЕНПЛОТЦ

ЧЕЛОВЕК В МУНДИРЕ С КРАСНЫМ ВОРОТНИКОМ

Бабушка Касперля поджаривала сосиски к обеду. На плите, возле сковородки, стояла большая кастрюля с кислой капустой. Капуста тушилась, сосиски шкворчали. Дом наполнился неопишимо аппетитным запахом. По этому запаху можно было легко догадаться, что сегодня четверг.

Обычно по четвергам бабушка готовила сосиски с капустой — любимую еду Касперля и Сеппеля. Будь на то их воля, вся неделя бы состояла из семи, а лучше — из четырнадцати четвергов. Потому по четвергам они были особенно пунктуальными и приходили домой точь-в-точь к обеду.

Тем удивительней было для бабушки, что сегодня друзья запаздывали.

«Где они запропалились? — думала она. — Уже три минуты первого. Не случилось ли чего?»

Бабушка сняла с огня сковородку с кастрюлей. Приоткрыла крышку, чтобы выпу-

стить пар. И её объяло духовитое облако. Стёкла пенсне запотели так, что она ничего не различала.

— Ну не глупость ли это! — рассердилась бабушка. — Если уж надеваешь пенсне, то хоть что-то должна видеть!

Она сняла пенсне, чтобы протереть стёкла кончиком фартука, и услышала шаги по садовой дорожке. Тяжёлые торопливые шаги, явно не Касперля с Сепелем. Распахнулась дверь, кто-то вошёл в кухню.

— Ну, ну, господин старший вахмистр, почему так стремительно? — проговорила бабушка. — Можно и постучать!

Без пенсне всё бабушке казалось как в тумане, тем не менее она разглядела, что вторгшийся мужчина в каске и при сабле был одет в голубой мундир с красным воротником и серебристыми пуговицами. Так одевался лишь один человек в их городе — старший полицейский вахмистр Алоиз Димпфельмозер.

— Здесь потрясающе пахнет! — вместо приветствия заметил человек в мундире с красным воротником.

Голос его показался бабушке знакомым, но он не принадлежал господину Димпфельмозеру.

«Кто же это?» — думала она, от неожиданности забыв протереть пенсне и водрузить его на нос.

Человек в мундире тем временем приблизился к плите и обнаружил сковородку с сосисками.

— О! Сосиски с капустой! — восхитился он. — Целых четырнадцать дней я сидел на воде с хлебом. А тут сосиски с капустой. Экая роскошь!

Он обернулся к бабушке и пригрозил ей саблей:

— Я голоден и очень тороплюсь! Дайте мне поскорей сосисок с капустой!

Бабушка возмутилась:

— Позвольте, позвольте, господин старший вахмистр! Вы шутите?

Мужчина грубо отрезал:

— Давайте без приключений! Или вы не поняли, кто перед вами? Наденьте-ка пенсне!

— Да, да, конечно! — Бабушка протёрла стёкла, водрузила пенсне и побледнела. — Ах ты господи боже мой! Это вы? А я думала, вы в заключении, под замком!

— Насиделся до чёртиков!

— А откуда у вас мундир и сабля? Господин старший вахмистр знает об этом?

Человек в полицейской каске ухмыльнулся:

— Знает, знает, но не отвлекайте меня от сосисок с капустой. Иначе не будь я разбойник Хотценплотц!

Бабушка тайком поглядела на кухонные часы: «Восемь минут первого! Где же Касперль с Сеппелем?»

Пришлось вынимать из посудного шкафа тарелку, класть на неё сосиску с ложкой капусты.

— Одну сосиску! — возмутился разбойник, стукнув кулаком по столу. — У вас не все дома! Я хочу все сосиски и всю капусту! Понятно?

Что оставалось бабушке?

Она положила на тарелку все сосиски и поставила на стол кастрюлю с капустой.

— Так-то лучше! — одобрил разбойник и указал бабушке на место рядом с собой. — Чтобы вы не делали глупостей. Приятного аппетита!

Сидя за столом, бабушка вынужденно наблюдала за тем, как Хотценплотц уплетал, аж за ушами трещало, одну за другой сосиски; их было девять, как всегда по четвергам. А капусту ел прямо из кастрюли. То, что при этом он пачкал скатерть, его не смущало.

— Как же вкусно! — буркнул Хотценплотц, покончив с едой. — Чертовски вкусно, бабушка! А теперь прошу внимания. Сейчас на часах пятнадцать минут первого. Оставайтесь на месте ещё десять минут. Сидите, как мышка. И только через десять минут можете звать на помощь. Ни минутой раньше! Понятно?

Бабушка не шелохнулась.

— Эй вы! — повысил голос Хотценплотц. — Слышите меня? Почему не отвечаете?

Бабушка не издала ни звука.

В тот момент, когда Хотценплотц проглотил последний кусок сосиски, бабушка потеряла сознание — от ярости и страха.

ВЫПУСТИТЕ МЕНЯ!

Касперль с Сеппелем были в тот день на рыбалке, увы, неудачной. Друзья ничего не поймали, кроме старой метлы и пустой бутылки из-под уксуса.

Метлу они закинули обратно в воду, а бутылку оставили.

— Пригодится для бутылочной почты, если вдруг понадобится кому-то послать письмо, — решил Касперль.

Как и каждый четверг, друзья торопились к обеду и прибыли бы домой вовремя, если б не удивительное происшествие. Когда они проходили по площади, из по-

жарного депо возле полицейского участка раздался приглушённый крик.

— Ого! — изумился Касперль. — Видно, Хотценплотцу сегодня плохо. Слышишь, как ругается!

— Он не ругается, — уточнил Сеппель, — а зовёт на помощь. Может, у него разболелись зубы или живот.

После истории с бабушкиной кофемолкой Касперль и слышать не хотел о Хотценплотце.

— Ну и пусть у него болят зубы и живот! Желаю ему ещё и мозоли в придачу!

Тем не менее Касперль побежал вслед за Сеппелем к пожарке узнать, в чём там дело.

— На помощь! — раздавался жалобный крик из крохотного зарешеченного окошка пожарки. — На помощь! Меня заперли! Откройте! Выпустите меня!

Касперль с Сеппелем расхохотались.

— Там вам и место! Мы так рады, что вы наконец в кутузке, господин Хотценплотц!

Четырнадцать дней назад они помогли схватить разбойника, за что получили от бургомистра вознаграждение — пятьсот пятьдесят пять марок купюрами, пятьдесят пять — монетами. А вахмистр Димпфельмозер стал старшим вахмистром.

— Отпустите! — молил сдавленный голос. — Я не разбойник Хотценплотц!

— О да! — прервал его Касперль. — Так мы и поверили! Вы — Белоснежка с семью гномами!

— Нет, нет, чёрт подери! Я — старший вахмистр Димпфельмозер.

— Хватит кричать, господин старший вахмистр! Сейчас придёт полиция!

— Глупости! Полиция — это я! Вы что, не узнаете? Выпустите меня! Я — должностное лицо!

Касперль с Сеппелем переглянулись и не поверили сдавленному голосу.

Дело яснее ясного: Хотценплотц пытается их одурачить. Но и они не лыком шиты!

— Если вы действительно господин Димпфельмозер, — предложил Касперль, — покажитесь в окошке, чтобы мы убедились.

— Не могу! Я связанный, лежу на полу. Если вы меня не выпустите, будете наказаны. Понятно?

Как всегда, Касперль с Сеппелем мгновенно нашлись. Сеппель подставил другу спину, Касперль взобрался ему на плечи и заглянул в окошко.

— Эй вы! — позвал он. — Покажитесь!

— Я под пожарной машиной. Не видишь меня?

— Нет. Машина ведь не стеклянная. Только не думайте, что кто-то поверит вашему вранью!

— Но это не враньё! Это чистая служебная полицейская правда! Прошу вас, поверьте и помогите мне! Что мне сделать, чтобы вы поверили?

Касперль с Сеппелем с удовольствием бы ещё послушали: приятно внимать мольбам разбойника. Но тут часы на городской башне пробили четверть первого, и они вспомнили, что сегодня четверг.

— Можете и дальше скулить, — посоветовал Касперль. — А мы с Сеппелем торопимся обедать. Или вы думаете, господин старший Плотценхотц, что ради вас мы забудем о сосисках?

НОВОСТИ

Сперва Касперль с Сеппелем подумали, что бабушка рассердилась из-за их опоздания. Она неподвижно сидела за кухонным столом и не обращала на них ни малейшего внимания.

— Бабушка, пожалуйста, не сердись, мы не виноваты! — взмолился Касперль.

И тут он понял: что-то случилось!

— Ой! Бабушка в обмороке!

Сеппель обнаружил пустую сковородку и кастрюлю.

— Может, она рассердилась, что мы опоздали, всё съела сама, и теперь ей плохо? — высказал он своё предположение.

— Может быть, — согласился Касперль. — Девять сосисок и кастрюля капусты — чересчур много для одного человека.

Они перенесли бабушку на диван, протёрли ей лоб и виски спиртом, дали понюхать очищенную луковицу.

Бабушка расчихалась. А прочихавшись, обвела комнату глазами, не узнавая знакомые предметы.

Её взгляд упал на пустую сковородку с кастрюлей, и сознание к ней вернулось.

— Только представьте себе, что произошло!

И бабушка, волнуясь, рассказала о визите Хотценплотца:

— Просто волосы встают дыбом! Белым днём человек в родном городе не может быть уверен в безопасности своей жизни и сохранности своих сосисок! Для чего у нас только существует полиция!

Вздыхнув, бабушка опустила голову на подушку и, казалось, вновь потеряла сознание. Но нет! Слабым голосом она попросила Касперля с Сеппелем сбегать к старшему вахмистру Димпфельмозеру и рассказать о случившемся.

— Насколько я знаю, — тихо добавила бабушка, — он сейчас подрёмывает за письменным столом у себя в участке.

— Сегодня нет, — заметил Касперль.

И хотя он жутко проголодался (по четвергам друзья за завтраком ели мало, что-

бы нагулять настоящий сосисочный аппетит), ткнул Сеппеля в бок:

— Придётся бежать к пожарке!

Не заботясь больше о бабушке, друзья покинули дом.

— Куда вы, куда? — удивилась бабушка.

Она понемногу приходила в себя. Опираясь на стол, добралась до шкафа, выпила для бодрости два стаканчика мятного отвара и последовала за ними.

ВЕРХ НАГЛОСТИ

К пожарному депо было два ключа. Один хранился у старшего вахмистра Димпфельмозера, другой — у капитана добровольной пожарной дружины господина Рюбезамена, владельца небольшой горчицной фабрики.

Господин Рюбезамен не подумал ничего плохого, услышав просьбу Касперля с Сеппелем. Он решил, что их послал Димпфельмозер, им очень нужно... и так далее и тому подобное.

— Конечно, конечно, мой сердечный привет господину старшему вахмистру.

Получив ключ, Касперль с Сеппелем что было мочи понесли к пожарке, где их уже поджидала бабушка.

— Скажите мне, ради всего святого, что всё это значит?

— Сейчас увидишь, бабушка!

Касперль вставил ключ в замочную скважину, открыл дверь.

Господин старший вахмистр Алоиз Димпфельмозер лежал в дальнем углу, между стеной и пожарной машиной. Снизу доверху он был обмотан пожарным шлангом. С одного края рулона торчали босые ноги, с другого — голова, упрятанная в пожарное ведро. Потому-то и не узнали друзья его сдавленного голоса.

— Помогите! — попросил Касперль. — Надо его распеленать.

Они отыскиали конец шланга и принялись разматывать живой рулон. Старший вахмистр помогал друзьям, напоминая собой веретено: чем проворнее они мотали, тем быстрее он крутился.

— Осторожней! Потише! — молил вахмистр. — У меня закружилась голова. Человек ведь не юла!

Прошло время, пока они не смотали шланг, и тут обнаружилось, что тело бедного Димпфельмозера прикрывает лишь нижнее бельё. Всё прочее, даже носки, с него снял Хотценплотц.

— Почему вы не снимете проклятое ведро?

— Ах да, ведро!

Они про него и забыли. Касперль освободил голову вахмистра. И тот от облегчения глубоко вздохнул.

— Наконец-то! Я чуть не задохнулся! — Вахмистр протёр глаза и оглядел себя. — Негодяй! Украл даже брюки! Прошу вас, бабушка, отвернитесь!

Бабушка сняла пенсне.

— Это лучше, чем отвернуться, — завершила она. — Теперь расскажите, что здесь произошло?

Господин Димпфельмозер, накинув на плечи куртку Касперля, уселся на подножку пожарной машины.

— Хотценплотц надул меня, — проворчал он. — Всё произошло примерно в половине двенадцатого. В это время, как вы знаете, я стою на площади и слежу за порядком. Вдруг из пожарки раздался жалобный вопль: «На помощь, господин старший вахмистр! На помощь! У меня приступ аппендицита. Мне нужен доктор. Быстрее, быстрее!» Я, разумеется, оставил пост и побежал к пожарному депо. «Приступ аппендицита — не шуточки! — думал я. — Как бы не опоздать!» Открыл дверь пожарки и бегом внутрь. И тут нежданно-негаданно меня настиг оглушительный удар по голове. На какой-то миг я отключился.

— Какой ужас! — не выдержала бабушка. — Волосы встают дыбом! Сегодня разбойник, даже будучи смертельно больным, достал всех.

— Он не был смертельно болен, — буркнул Димпфельмозер. — Искусно при-

творившись, разбойник обманул меня. А потом, усыпив мою бдительность, ещё и свалил с ног. Знаете, чем он ударил по голове? Монтировкой! Он сам признался, когда обматывал меня шлангом.

— Надо же! — возмутилась бабушка. — Это — верх наглости! Нужно поскорее его поймать и примерно наказать. Вы не находите?

— Конечно, нахожу! — Господин Димпфельмозер в ярости вскочил, потрясая сжатыми кулаками: — Я покажу этому негодяю! Он не скроется от меня даже на луне!

И вахмистр, не мешкая, устремился на поиски разбойника. Сеппель вовремя остановил его, схватив за нижний край рубашки.

— Повремените, господин старший вахмистр, не забывайте, вы ведь без брюк!

С ПУТИ НАМ НЕ СОЙТИ!

Касперль с Сеппелем хотели сбегать за другим мундиром домой к вахмистру. Увы, оказалось, что Димпфельмозер вчера утром отнёс его в чистку. А там пообещали вернуть мундир в следующую среду, а то и в четверг или пятницу.

— Ладно! — огорчился Касперль. — С мундиром не получается. Но, может, у вас есть другие костюмы?

— Нет! — простонал несчастный вахмистр.

К сожалению, у него не было других костюмов, не было даже запасных брюк.

— Потому что я постоянно на службе, — объяснил он, — а там ведь нужен только мундир.

Что же делать? Добрый совет им бы не помешал...

— Знаете что? — прервал раздумье Касперль. — Пойдёмте к нам. Дома лучше думается. Бабушка не будет возражать?

Бабушка была согласна. Но как поступить с полицейским? Пришлось Касперлю с Сеппелем одолжить у хозяйки овощной палатки ручную тележку и пустую кадушку из-под огурцов. Труднее было уговорить Димпфельмозера спрятаться в кадучке.

— Что я, солёный огурец, что ли! — возмутился вахмистр. — Я — должностное лицо, и мне нечего делать в кадучке!

Всё-таки ему пришлось туда залезать. Иного выхода не было. Друзья прикрыли кадучку крышкой и выкатили её на улицу.

— Пойдите-ка, — притормозила их бабушка. — Надо закрыть депо. Хотценплотц может вернуться и угнать пожарную машину, если мы ему не воспрепятствуем.

— Но у него же есть ключ, который он отнял у господина Димпфельмозера. Так и так проникнуть в пожарку для разбойника не проблема.

— Всё равно, — стояла на своём бабушка. — Порядок есть порядок, и надо его соблюдать!

Касперль с Сеппелем подождали, пока она заперёт дверь, и только тогда покатали тележку. Бабушка подталкивала её сзади. Прохожие должны были думать, что эти трое, купив на рынке кадушку с огурцами, транспортируют её домой. Но если бы хоть один любопытный приблизился к ним, то он наверняка бы услышал, что в кадушке кто-то прячется. И этот кто-то непрерывно ругается:

— Проклятье! Я задыхаюсь! Мне не хватает воздуха! Я на всю жизнь пропахну солёными огурцами. Здесь тесно. Всё моё тело — сплошной синяк. О мой бедный нос! Мое бедное левое плечо! Вы что, думаете, у меня резиновые кости и ватная голова?!

Чем дальше они ехали, тем хуже себя чувствовал господин вахмистр. А чем хуже он себя чувствовал, тем громче ругался.

Пару раз бабушка попыталась его урезонить:

— Потихе, пожалуйста, господин старший вахмистр! Что подумают люди?

Но уговоры не действовали. И тогда друзья запели во всё горло:

Пусть солнышко сияет —
Нам весело в пути.

Пусть дождик поливает —
С пути нам не сойти!

Бабушка изо всех сил подпевала, чтобы заглушить жалобы и стоны Димпфельмозера.

ЧТО-ТО ПРОИЗОЙДЁТ...

У бабушки под чердаком была маленькая светёлка с косыми стенами, где стояла кровать для гостей. Туда они и доставили вахмистра.

— Хотите валерианки? — предложила бабушка. — Валерианка успокоит вас и поможет забыть, что произошло.

— Честно говоря, — осмелел Димпфельмозер, — лучше поесть. У меня подвело живот от голода.

— У нас тоже! — в один голос воскликнули Касперль с Сеппелем. — У нас тоже!

Бабушка поспешила на кухню и приготовила гору бутербродов. Господин Димпфельмозер, Касперль и Сеппель позаботились, чтобы от них не осталось ни крошки. Бабушка не успела и глазом моргнуть, как они управились с едой. Сама она не могла проглотить ни кусочка.

На закуску бабушка всё-таки принесла Димпфельмозеру пузырёк валерианки и сказала, что пойдёт в город по делам.

Ещё она собиралась заглянуть в чистку, чтобы наподдать там пару.

— Да, да, — воодушевился Димпфельмозер. — Они должны сделать для меня исключение и побыстрее вычистить костюм. Кроме того, прошу вас помочь мне.

— Чем?

— Принесите из дома башмаки с носками, каску и парадную саблю, которую я ношу по праздникам. Госпожа Пфундесмихель, моя экономка, всё вам даст. И ещё, пока не забыл! На велосипедной стоянке во дворе возьмите мой служебный велосипед. Он — голубой, с красными ободьями. Как только я получу мундир, смогу сразу выехать на розыски разбойника. И тогда вам недолго ждать его поимки. Клянусь вам!

— Хорошо, — согласилась бабушка. — Значит, взять саблю, башмаки, носки, каску, голубой велосипед.

— И сосиски! — добавил Касперль.

— Сосиски?

— Конечно, сосиски! — подтвердил внук. — Не забывай, что сегодня четверг. Сосиски с капустой можно съесть и за ужином.

— Сосиски с капустой... — покачала головой бабушка. — Пока разбойник на свободе, у меня не будет дома сосисок и кислой капусты тоже! Думаете, мне хочется заманить его снова? Одного раза, по-моему, достаточно. Сыта по горло!

Ничто на свете не могло заставить бабушку переменить решение. Касперль с Сеппелем хорошо её знали, потому и не настаивали.

Друзья печально поплелись в сад, сели на солнышке и стали думать.

Казалось бы, всё очень просто: чем быстрее схватят Хотценплотца, тем раньше бабушка накормит их сосисками с капустой. Но как поймать разбойника?

— Если надеяться на Димпфельмозера, — прервал молчание Касперль, — пройдёт много времени...

— У тебя есть план? — с надеждой откликнулся Сеппель. — Его надо снова запереть в пожарке! Но как это сделать? Может, заманить салом или сосисками?

— Глупости! — отверг предложение Касперль.

Он наморщил лоб, прикидывая так и эдак. И вдруг ему вспомнилась бутылка, которую они утром выловили из пруда.

— Придумал! Сеппель, я придумал! Письмо в бутылке!

— В бутылке?

— Да, используем бутылочную почту.

— А как мы её пошлём разбойнику?

— Слушай, когда я говорю! Мы доставим её разбойнику. Есть же разница — пошлём или доставим? Будь добр, сбегай в лавку за бумагой и сургучом.

- Сургучом?
- Конечно, для настоящей бутылочной почты сургуч даже важнее, чем бутылка.

В ГОСТЯХ ХОРОШО, А ДОМА ЛУЧШЕ

Каждая волосинка в бороде разбойника дрожала от радости. Во-первых, с обеда он вновь на свободе — это главное, во-вторых, у него теперь есть настоящая полицейская форма, что как нельзя кстати для его работы, и, в-третьих, — благодаря бабушке Касперля он чудесно подзакусил. Сосиски с капустой были потрясающе вкусными.

— Если мне и с домом повезёт, буду совсем доволен!

Форма старшего вахмистра Димпфельмозера была ему впору, будто на него сшита. Собственную одежду он, завернув в узелок, нёс в левой руке. А правой опирался на захваченную саблю, изредка помахивая ею, будто тросточкой. Идя по лесу, разбойник весело посвистывал и напевал свою любимую песню:

Веселей живи, разбойник,
Ты — хозяин леса.
Полицейским, как ни тужься,
Не видать успеха!

Часа через полтора разбойник добрался до берлоги. Как он и предполагал, вход в пещеру был заколочен, к двери прикреплена записка:

**Пещера опечатана полицией.
Вскрывать строжайше запрещено.
За нарушение — штраф!
Управление полиции.
Старший вахмистр Димпфельмозер.**

Хотценплотц довольно потёр руки.

— Пока всё замечательно. Посмотрим, повезло ли с остальным. Обычно разбойники строят запасные убежища на случай крайней опасности. Зачем мне запасное жильё? — рассуждал Хотценплотц. — Достаточно одного. Единственно, что нужно, — запасной выход, о котором никто не догадывается. Его следует хитроумно замаскировать. И прочным он должен быть. Тогда не страшны и бомбы.

Убедившись в том, что за ним не следят, Хотценплотц подошёл к старому дубу в двадцати шагах от входа в пещеру. В дубе было огромное дупло, куда и влез Хотценплотц. Внизу разбойник раздвинул набросанную листву и засохшие ветки. Обнаружилась крепкая дубовая дверь. Из незаметной трещины в стволе он достал ключ и открыл дверь. За нею был узкий подземный ход. Недлинный, всего двадцать

шагов. Он заканчивался дощатой перегородкой. Хотценплотц нажал на потайную кнопку, и перегородка сдвинулась. Довольно ухмыляясь, разбойник вошёл в родную пещеру.

— В гостях хорошо, а дома — лучше! Насколько я знаю полицейских, им и в голову не придёт искать меня здесь. Они опечатали моё жилище и думают: дело сделано!

Хотценплотц забросил в угол узелок с вещами и неспешно оглядел пещеру. Какой кавардак! Сундуки и шкафы раскрыты, их содержимое на полу, всё вперемешку: бельё, посуда, верхняя одежда, кофейник, сапожные щётки, крем для бороды, вакса для обуви, спички, ножницы, щипцы, макароны, подтяжки, пакеты с табаком, кочерга, бутылки и сотня других предметов.

— Чёрт бы его побрал, этого Димпфельмозера! — озлился Хотценплотц. — Учинил здесь обыск. Ну да ладно! Он и представить себе не может, что всё скоро встанет на свои места. Надо посмотреть, не пропало ли что...

Что пропало, так это семь ножей, пистолет с перцовым зарядом, подозрная труба, сабля, запас пороха и перца.

Да, вахмистр Димпфельмозер конфисковал оружие и опасные предметы. Но разбойник не особо расстроился, так как предусмотрел подобный исход. Отодвинув

от стены кровать, Хотценплотц открыл в полу потайной люк.

— Никогда не помешают запасы в тайнике!

Он лёг на живот и просунул в люк руки.

Взамен каждого конфискованного ножа у него было три запасных. Да и прочие разбойничьи причиндалы имели дубликаты. Разбойник вынул заряженный пистолет.

— Он мне первым понадобится. Остальное потом, когда наведу порядок.

Прибираться Хотценплотц не любил.

— Тьфу, будто я служанка самому себе! — ворчал он. — Ну и задам я им перцу! Отомщу, не будь я разбойник Хотценплотц! И не только Димпфельмозеру, а прежде — Касперлю с Сеппелем. Это они запихнули меня в кутузку. Завтра же подкараулю. А поймаю, сделаю из них жаркое! Жа-р-р-кое! Ха-ха-ха!

БУТЫЛОЧНАЯ ПОЧТА

Хотценплотц отправился спозаранку выслеживать Касперля с Сеппелем. На нём была полицейская форма, за пояс он заткнул заряженный перцем пистолет и семь ножей. Не забыл взять подзорную трубу и крепкую верёвку.

На краю леса в кустах разбойник занял свой пост.

— Подожду здесь, пока они объявятся. Рано или поздно, как пить дать, придут сюда. Могу положиться на своё чутьё. Я уже сыт по горло их проделками...

Он оглядел в подзорную трубу окрестности — ни души.

Шло время. Солнце припекало. Залетевшая под каску муха невыносимо противно жужжала. Чтобы не заснуть, разбойник время от времени нюхал табак.

— Подумать только! Четырнадцать дней просидеть в пожарке без воздуха, — ворчал он. — Раньше я мог часами быть на чеку, и в сон не клонило...

Вдруг его будто подбросило. На дороге показались две знакомые фигуры. Одна — в красной шапке с кисточкой, другая — в зелёной шляпе. Разбойник взбодрился:

— Разве я не говорил, что они обязательно придут! Наверно, ходили на рыбалку: у Сеппеля удочка, у Касперля сачок. Кажется, в сачке что-то тяжёлое. Вроде

бутылка... Чёрт побери, и впрямь бутылка — теперь я точно вижу. Возможно, с ромом?!

У него аж слюнки потекли. Но он сохранял выдержку и хладнокровие. Напрягся, приготовившись к прыжку.

Подпустив друзей поближе, разбойник выскочил с поднятым пистолетом:

— Руки вверх, не то стреляю!

От неожиданности Касперль с Сеппелем, побросав рыболовные принадлежности, подняли руки. И тут Касперль рассмеялся:

— Перед нами же полицейский! А мы так испугались! Ха-ха-ха!

Хотценплотц потряс перед его носом пистолетом.

— Посмотри на меня внимательней! Не пялься на каску и красный воротник! Взгляни в лицо. Что, больше не хочется смеяться?

Касперль закатил глаза, а Сеппель застучал зубами (они дома долго в этом тренировались).

— Вы, вы... — заикаясь, промолвил Касперль.

— Да, это я! Ха-ха-ха! Что, удивились? — Хотценплотц указал пистолетом на бутылку в сачке. — Откуда это у тебя?

— Из пруда, мы ловили рыбу. Это буты...

— Почему замолчал? Давай её сюда! Посмотри, что внутри.

Внимательно оглядев бутылку, Хотценплотц покачал головой:

— Если не ошибаюсь, она запечатана сургучом. А тут ещё записка.

В записке крупными, слегка расплывшимися буквами было написано:

Бутылочная почта.

Важное сообщение для полиции.

**Не полицейским вскрывать строго
запрещается!**

Хотценплотц, ухмыльнувшись, поскрёб бороду.

— Даже интересней, когда запрещают! Конечно, я вскрою бутылку.

— Нельзя, нельзя! — вскричал Касперль. — Вы же не полицейский!

Хотценплотц нагло рассмеялся.

— Будешь мне перечить? Смотри, как быстро я с нею управлюсь!

Он поднял саблю и рубанул бутылку пополам. Оттуда выпал свёрнутый в трубочку листок. Разбойник поднял его, развернул. И, увидев предупредительную надпись, приказал друзьям:

— Отвернитесь! Закройте глаза, заткните уши!

Только после этого он принялся читать письмо из бутылки, не подозревая о том, что его написала бабушка под диктовку Касперля. В письме было написано:

Многоуважаемый господин Димпфель-мозер!

На грани смерти я доверяю бутылочной почте свою тайну. Всё богатство — деньги и золото, накопленные мною и оберегаемые в течение жизни дома, — спрятаны в пожарном депо нашего города. Прошу Вас разделить их между бедными людьми. Иначе я не найду покоя в могиле.

Остаюсь неизвестным, безвинно пострадавшим грешником.

Будьте внимательны: клад заколдован. Извлекать его следует только в полнолуние.

Хотценплотц протёр глаза, потеревил себя за нос. Никакого сомнения — ему не снится!

Сообщение о сокровищах в пожарном депо заставило на миг забыть обо всём на свете. Касперль с Сеппелем, воспользовавшись его замешательством, дали дёру. Хотценплотц с опозданием заметил побег.

— Стойте! — завопил он. — Проклятье! Остановитесь!

Для выстрела из пистолета они были уже недосягаемы, а догонять их не хотелось. Для чего, собственно? На этот раз можно ими пренебречь. У него есть дела поважнее. «Правда ли то, что здесь написано? — размышлял разбойник. — А по-

чему бы и нет! Бутылка ведь запечатана сургучом».

Он скатал письмо в трубочку и сунул его в карман.

«Надо серьёзно обдумать это дело. Какое счастье, что у меня есть ключ от пожарки! Кстати, сегодня полнолуние. Но сперва следует тщательно изучить окрестности пожарного депо. Бережёного и Бог бережёт, — подумал Хотценплотц. — Если повезёт, разбогатею и покончу с разбоем. Надеюсь, мне не помешают!»

ТРИЦАТЬ ШЕСТЬ ПУГОВИЦ

Друзья радовались, что всё шло как по писаному. Уловка с бутылочной почтой удалась на славу.

Вечером бабушка заперла их в пожарке. Вынув ключ из замочной скважины, она пожелала героям удачи:

— Будьте только внимательны! Этот человек на всё способен. Если б ваш план не был так хорош, я бы за вас опасалась.

Хорош не хорош был план, бабушка всё равно боялась, лишь не подавала вида. По дороге домой, чтобы немного отвлечься, она навестила госпожу Майер. Та угостила бабушку чаем с печеньем. Дамы разговорились. Говорили они одновременно, каж-

дая — своё, потому им не было скучно. Время пролетело незаметно. Когда бабушка вспомнила про свои дела, было уже довольно поздно.

Дома у неё в гостиной горел свет. Вахмистр Димпфельмозер, завернувшись в одеяло, сидел на диване. Выглядел он не очень весёлым.

— Где вы так долго пропадали?

— А что?

— Я бы давно был на службе, если б вы сразу из депо вернулись домой. Посмотрите на это!

Возле дивана на комодке лежала чистая отутюженная полицейская форма.

— Только вы ушли, появился рассыльный с пакетом. В чистке мгновенно всё сделали.

— Чудесно! — обрадовалась бабушка. — Видите, что бывает, когда напододашь пару! Не понимаю только, почему вы сидите полуголый и не одеваетесь?

Димпфельмозер грустно посмотрел на бабушку.

— Пуговицы! Их же срезали при чистке. Я бы давно сам пришил, если б знал, где у вас иголки с нитками.

Бабушка достала подушечку с иголками, напёрсток, катушку суровых ниток и стала пришивать пуговицы, а их было тридцать шесть: на брюках, на мундире — на рукавах, плечах, воротнике. Процедура длилась

довольно долго — бабушка не любила не-
ряшливой работы.

— Пришиваю как можно крепче, —
приговаривала она. — Быстрее не могу.

Наконец все тридцать шесть пуговиц
были на месте. Димпфельмозер, вздохнув
с облегчением, надел мундир, водрузил ка-
ску, прикрепил саблю.

— Бабушка, — сказал он, смущённо
теребя усы, — безмерно вам признателен!
Наконец-то я чувствую себя человеком. То-
роплюсь в депо! Надеюсь, Касперль с Сеп-
пелем там не нашалили. Поиски разбойни-
ка — не детская игра!

И он решительно покинул гостиную.
Во дворе вахмистр уселся на велосипед,
собираясь отъехать, но его остановила вы-
шедшая из дома бабушка:

— Господин старший вахмистр! Госпо-
дин старший вахмистр!

— Что ещё? Вы же видите: я торо-
плюсь!

— Но ключ, господин старший вахмистр!
Разве вам не нужен ключ?

— Какой ещё ключ, разрази меня
гром!

— Ключ от пожарного депо.

— Что же вы мне сразу не сказали?
Давайте его сюда! Дорога каждая секунда!
До свидания!

— До свидания, господин старший вах-
мистр. Всего вам хорошего!

Бабушка оставалась в дверях, пока не исчез в темноте красный огонёк велосипеда.

— Теперь я спокойна, видя, как он то-ропится помочь Касперлю с Сеппелем.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

В пожарке была пронзительно жуткая темнота. Хоть глаз выколи! Вооружённые баграми, Касперль стоял справа от двери, Сеппель — слева.

— Придёт ли Хотценплотц? — спросил в сто пятьдесят седьмой раз Сеппель.

— Разумеется, — терпеливо объяснил Касперль. — Он, конечно, клюнет на со-кровища.

Сеппель хихикнул.

— Жаль, что здесь так темно, а то бы мы увидели его дурацкую физиономию после ударов баграми!

— Т-с-с! — прервал его Касперль.

Они услышали: кто-то проехал на велосипеде площадь и приближается к пожарке. Хотценплотц на велосипеде?

— Он его, конечно, украл, — прошептал Касперль. И тут же друзья услышали стук в дверь.

— Вы здесь? — спросил кто-то шёпотом.

Друзья затаили дыхание. Не настолько они глупы, чтобы попасться на удочку!

— Почему вы не отвечаете? Это же я — старший вахмистр Димпфельмозер. Подождите, сейчас я буду у вас!

«Давай, давай! Мы тебя заждались, — подумал Касперль. — Кажется, он не знает, что господин Димпфельмозер со вчерашнего дня лежит у нас в постели».

Кто-то вставил снаружи ключ в замочную скважину и дважды повернул. Друзья подняли багры. Дверь осторожно приоткрылась. В свете луны они узнали Хотценплотца. Как и ожидалось, тот был в полицейской форме и каске господина старшего вахмистра Димпфельмозера.

— Добро пожаловать!

Касперль сбил багром каску с его головы, Сеппель доделал остальное.

— Вот так-то! А что теперь, Касперль?

— Снимем мундир и обмотаем его шлангом.

Пленник, уткнувшись носом в пол, не шевелился.

Победители сняли с него форму, башмаки с носками, обмотали с ног до головы пожарным шлангом и водрузили пустое ведро на голову.

— Пусть ему будет так же приятно, как господину старшему вахмистру Димпфельмозеру, — пояснил Касперль.

— Справедливо, — согласился его друг.

Дверь пожарного депо была раскрыта. Луна скудно освещала помещение. Друзья отволокли пленника в дальний угол на то самое место между стеной и пожарной машиной, где недавно лежал Димпфельмозер.

— Отсюда ему не скрыться! — удовлетворённо заметил Касперль. — Я быстро сбегая домой с украденными вещами, а ты посторожи здесь.

— Ладно! — согласился Сеппель. — Буду держать багор наготове; вдруг Хотценплотц попытается...

Его прервал шум со стороны улицы. Дверь захлопнулась. Они очутились в крошечной тьме. Друзья услышали поворот ключа в замке, один, за ним другой.

— Эй! — крикнул Касперль. — Что это значит? Здесь же люди!

И заколотил в дверь руками, потом ногами.

— Откройте! Откройте!

Вместо ответа друзья услышали раскатистый смех, а за решёткой разглядели голову в каске.

Ещё один!

— Это вы, бутылочные почтари?

Касперль с Сеппелем были как в кошмарном сне. Хотценплотц за окном? Но кто же тогда, обмотанный шлангом, лежит у стены?

— Вы не рассчитывали на это?

Да, это был Хотценплотц. Его голос ни с кем не спутаешь!

— Чтобы уложить меня, надо быть похитрее! Я — опытный разбойник и не так глуп. А вы — полные идиоты! Ха-ха-ха!

Касперль с Сеппелем остолбенели.

— Но ведь мы, — залепетал Сеппель, — мы, мы... вас только что баграми... а потом...

— Обернули шлангом, — продолжил Касперль.

— Меня? — прервал его Хотценплотц. — Только не меня! Я не позволю обматывать себя шлангом. Зарубите себе на носу, вы оба! Советую вам лечь спать и смотреть прекрасные сны, например про сокровища в пожарном депо или про бабушку.

— Прошу не трогать мою бабушку! — возмутился Касперль.

— Напротив! — ухмыльнулся разбойник. — Игру с бабушкой я только начинаю. Кое-что придумал специально для неё. Ха-ха-ха!

СЕРДЕЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Хотценплотц проверил, плотно ли заперта дверь, сел на полицейский велосипед и, пока Касперль с Сеппелем громко зывали о помощи (что было бесполезно в этот час — люди спали и не могли услышать их крики), покатил по пустынным улочкам к дому бабушки.

Бабушка бодрствовала за вязаньем: две прямые петли, две обратные, две прямые, две обратные... Не сбиться бы со счёта!

Хотценплотц заглянул в окно. Дождавшись, пока бабушка закончит ряд, он постучал по стеклу.

— Бабушка!

Бабушка отложила вязанье.

— Там кто-то есть?

— Да, — изменив голос, ответил Хотценплотц. — Это я!

— Ах, это вы! — Бабушка приняла неожиданного гостя за вахмистра Димпфельмозера. — Почему так быстро? А где Касперль с Сеппелем?

— Они ждут с заключённым в пожарке, — прошептал Хотценплотц.

— Вместе с заключённым?

— Да, с заключённым.

— Значит, всё получилось?

— Прошло как по маслу.

— Чудесно! Не хотите зайти?

— Лучше вы выходите. И не забудьте шляпу. Хочу устроить Хотценплотцу очную ставку. Вы его не боитесь?

— В вашем присутствии нет.

Бабушка надела чёрную шляпку с серыми полями, прихватила на всякий случай тёплый шерстяной платок и вышла на улицу.

Хотценплотц, оставаясь в тени, козырнул в знак приветствия. Он не опасался, что в темноте бабушка его узнает.

— Я на велосипеде, — прошептал Хотценплотц. — Так будет быстрее, да и удобнее для вас.

Бабушка, не расслышав, приложила ладонь к уху.

— Не поняла, господин вахмистр, говорите, пожалуйста, громче.

— Сожалею, — ответил Хотценплотц так же тихо. — Вы же понимаете — соседи. Ночной покой сограждан для меня — святое дело!

— Как прекрасно вы выразились! Вижу, вы — сердечный человек. Хотценплотц бы так никогда не сказал!

ЩЕБЁНКА

В полицейской форме вахмистра Димпфельмозера ехал разбойник Хотценплотц с бабушкой Касперля на краденом служебном велосипеде по сонным улочкам города.

Бабушка сидела на багажнике, двумя руками уцепившись за седло.

Поначалу она слегка побаивалась, но постепенно вошла во вкус.

— Представьте себе, — улыбнулась бабушка, — я первый раз в жизни еду на велосипеде. Когда я была девочкой, велосипеды ещё не появились. А потом у меня не было случая. Вы открыли мне глаза. Я и не ведала, как приятна езда на велосипеде! Как вы думаете, стоит мне на старости лет завести велосипед?

Хотценплотц буркнул что-то вроде: «Великолепная идея, вы замечательно придумали», а про себя подумал: «Пошло бы и дальше так же хорошо!»

На следующем повороте бабушка могла бы догадаться, что они едут в другом направлении.

Но настоящий разбойник всегда на чеку.

— Осторожно, бабушка! — прошептал он. — Подъезжаем к стройке, здесь щебёнка, камешки из-под колёс могут ударить в лицо. Снимите на время пенсне и закройте глаза. Вы меня поняли?

— Благодарю, вы очень любезны!

Бабушка сняла пенсне и закрыла глаза. Она вообразила себя владелицей велосипеда, гордо проезжающей по улицам родного города. Прохожие провожают её восхищёнными взглядами...

Но приятные мысли полностью не отвлекли бабушку от происходящего. Время от времени она спрашивала, не проехали ли они стройку.

— Пока нет, — отвечал Хотценплотц. — Не надевайте пенсне. Со щёбёнкой шутки плохи.

Так вышло, что бабушка слишком поздно заметила розыгрыш. Почуввав неладное, она надела пенсне и увидела, что дома остались далеко позади, а они углубились в лес.

— Однако! — удивилась бабушка. — Куда это мы катим, господин старший вахмистр? Почему не едем в депо?

— Потому! — грубо отрезал разбойник.

Он сказал это громко, своим обычным голосом. Бабушка сразу поняла — что-то неладное.

— Послушайте! — вскричала она. — Вы не старший вахмистр Димпфельмозер?

Хотценплотц, смеясь, энергично крутил педали.

— Вы это слишком поздно заметили. Догадайтесь-ка, кто я? Ха-ха-ха!

Бабушка возмутилась:

— Я знаю лишь одного человека в округе, способного на мошенничество, и это вы! Что вам от меня надо?

— Я похитил вас.

— Тогда я буду звать на помощь. На помощь! На помощь! На помощь! Меня похищают! Спасите меня! Спасите!

— Можете кричать, сколько влезет! В лесу вас никто не услышит. Единственное, чего добьётесь, — заболит горло.

Разбойник был абсолютно прав. Бабушка, всхлипнув, со слезами в голосе произнесла:

— Постыдитесь, господин Хотценплотц! Как пожилая, беспомощная дама, я надеюсь, что вы отвезёте меня домой и извинитесь.

Хотценплотц только рассмеялся в ответ.

— Ну что же, — продолжала бабушка. — Если вы меня не отвезёте назад, я спрыгну с велосипеда и убегу!

— Пожалуйста! — буркнул Хотценплотц. — Во-первых, в вашем возрасте это опасно, а во-вторых, всё равно далеко не уйдёте.

К сожалению, опять он был прав.

«Ничего не остаётся, как ударить его велосипедным насосом по голове», — подумала бабушка.

Дотянуться до насоса не составило труда, и бабушка, хоть ей это было неприятно, ударила разбойника по голове. Однако Хотценплотц даже глазом не моргнул, ехал как ни в чём не бывало.

— Не стесняйтесь, бабушка! — только и промолвил он. — Не забудьте только, что у меня на голове каска. Полицейская каска!

Бабушка поняла бессмысленность своей затеи. Хотела было бросить насос в кусты, но вовремя одумалась, вспомнив, что велосипед с насосом — собственность господина Димпфельмозера. А чужую собственность следует уважать.

ЗАДНИЙ ХОД

Касперль с Сеппелем размотали пленника. Бедный господин Димпфельмозер ужасно страдал. Они помогли ему надеть форму, тысячу раз извинившись за ошибку, жертвой которой он пал.

— В конце концов, — задумчиво заметил Касперль, — в этом сюрпризе виновата чистка. Кто бы мог подумать, что они так быстро управятся с мундиром!

— Тьфу, — ворчал вахмистр, — жизнь состоит из неожиданностей. Везёт же дуракам! Кажется, этот Хотценплотц родился в рубашке... Должен заметить, вы лихо меня уложили... Ладно, забудем это! Поищем удобное местечко, чтобы соснуть. Утром нам кто-нибудь поможет.

— Утром! — возмутился Касперль. — Мы не можем ждать до утра.

— Как так не можем?

— Из-за бабушки, — пояснил Сеппель. — Хотценплотц намерен что-то с ней сделать. Он сам себя выдал.

— И потому, — настаивал Касперль, — нельзя терять ни минуты. Необходимо отсюда выбраться.

Димпфельмозер, согласившись с ними, стал искать выход из сложившегося положения. Они втроём надавили на дверь, исследовали решётку на окне, простукали стены. Всё напрасно!

— А если сделать подкоп? Вот здесь, у порога, — предложил Сеппель. — Я тут кое-что нашёл. — Он показал на обнаруженные в углу лопаты и лом. — С их помощью дело пойдёт!

Но работа оказалась тяжёлой. Вероятно, Хотценплотц догадался об этом, потому и не пробовал устроить побег таким способом. Пол в пожарке был плотно утрамбован. А расстояние между дверью и пожарной машиной было настолько мало, что копать мог лишь один человек, да и то постоянно на что-либо натываясь.

— Может, немного подвинуть машину? — предложил через некоторое время Димпфельмозер. — Выгадаем лишний метр.

— А мы сумеем сдвинуть такую машину? — засомневался Касперль. — Помоему, даже троим это не под силу.

— Не под силу, — улыбнулся Димпфельмозер. — Не забывай, что у каждой машины есть мотор, а у каждого мотора — задний ход.

— А ключи зажигания?

— Зачем нам ключи? Попробуем рукояткой. Она спрятана под сиденьем, специально для пожарников.

Вахмистр, отстегнув саблю, сел за руль и протянул им рукоятку.

— Заводите!

Друзья попытались завести мотор. Крутанули раз, другой. На четвёртый стукнулись лбами, на шестой — рукоятка вырвалась, ударив Сеппеля по руке.

— Не получается! — подзадоривал их вахмистр. — У вас, наверное, не мышцы, а кисель!

— Кисель?!!

Друзья, стиснув зубы, крутанули рукоятку ещё раз, другой, третий. И только после двенадцатого раза мотор завёлся, заурчал.

Димпфельмозер нажал на газ и включил задний ход. Но машина и не подумала сдвинуться с места.

— Ручной тормоз! — напомнили друзья.

— Что? — не понял вахмистр. — Не слышу в этом шуме!

— Рр-у-ч-но-й т-ор-моз!

Наконец вахмистр сообразил и убрал ручной тормоз.

Машина сделала мощный рывок назад.

Бац-крах-тарарах!

Стены пожарки задрожали. На друзей посыпалась пыль, и они с перепугу по-

падали на землю. Касперль уткнулся носом в маслянистую лужу, Сеппель, потеряв шляпу, стукнулся о свалившийся кирпич.

Вахмистр выключил мотор.

— Проклятье! — чертыхнулся он. — Кажется, я проехал чуть дальше!

Друзья поднялись с пола. И вправду, пожарная машина проломила стену, и теперь, освещённая луной, стояла задними колёсами наружу. Через дыру в стене они могли беспрепятственно выйти на улицу.

— Здорово! — восхитился Касперль, пожав вахмистру руку. — Ювелирная работа!

ХОРОШО, ЧТО МЫ МОТОРИЗОВАНЫ!

Вахмистр собрался ехать к бабушке, но тут обнаружилась пропажа велосипеда.

— Невероятно! — возмутился он. — Этот негодяй сначала крадёт форму, потом служебный велосипед! Ни перед чем не останавливается!

— Пойдёмте! — торопил его Касперль. — Надо спешить!

— Да, да, побыстрее! — поддержал Сеппель.

— Помчимся со скоростью пожарной машины! — заверил их вахмистр.

И, к изумлению друзей, так оно и случилось.

— Поскольку мы торопимся, а у меня украден велосипед, придётся использовать пожарную машину, — решил вахмистр. — Включаю мотор!

Друзья влезли наверх, заняли места пожарной команды. И они поехали. Левый поворот, правый, напрямик через площадь, на полном газу мимо ратуши, потом мимо вокзала.

Касперль с Сеппелем чувствовали себя будто на аттракционе «американские горки». Им нравился свист в ушах, пощипывание в желудке и удивительное чувство сперва необыкновенной лёгкости, а через минуту — безмерной тяжести. Господин Димпфельмозер замечательно вёл машину!

К сожалению, удовольствие было недолгим. Заскрипели тормоза, и друзья попадали на водительское сиденье.

— Выходите, приехали!

Они увидели, что в гостиной горит свет, но бабушки, о ужас, нигде не было!

Вахмистр в раздумье наморщил лоб.

— Её нет, — пробурчал он, — нет и велосипеда, и моей формы.

Касперль не на шутку испугался:

— Думаете, Хотценплотц её украл?

— Украл? Нет, не украл, — уточнил полицейский, — бабушек не крадут, бабушек похищают!

Он насупился, выпятив массивный подбородок, наконец решительно брякнул саблей:

— Отправляемся на розыск!

— Розыск?

— Да, розыск. Так называется то, что мы будем делать, чтобы поймать преступника и освободить бабушку. Хорошо, что мы моторизованы! Все в машину! Отправляемся немедленно!

Они объехали вдоль и поперёк весь город, затем его окрестности. Съездили на север, юг, запад и восток, объехали не раз центральную улицу, ближайшие переулки. Но не обнаружили следов разбойника и бабушки.

Примерно в полвторого ночи розыскная команда застряла в лесу. Кончилось горючее. Мотор сначала забарахлил, потом окончательно заглох.

— Этого нам только не хватало! — ругнулся Димпфельмозер. — Сегодня на нас все шишки валяются!

Они вынуждены были оставить машину в лесу и отправиться в город пешком.

Около трёх часов измученные пешеходы свалились в постель.

Они так устали, что даже не смогли раздеться. Так и спали в одежде — в штанах и куртках, в башмаках и носках, в шапочке с кисточкой и шляпе.

ПЯТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТЬ МАРОК, ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТЬ — МОНЕТАМИ

На следующий день, часов в одиннадцать, когда Касперль с Сеппелем ещё спали как убитые, старший вахмистр Димпфельмозер навестил господина Рюбезамена в его конторе и сообщил о случившемся в пожарном депо и о происшествии с пожарной машиной.

— Надеюсь, вы не порицаете меня за это? В моём положении не было другого выхода. При розыске необходимо средство передвижения. А то, что разрушена задняя стена депо, — дело поправимое. Мы её восстановим, собрав средства на очередном балу пожарников.

Господин Рюбезамен со всем согласился, пообещав, что его люди доставят в город пожарную машину.

— Жаль только, — посетовал он, — что вы не настигли разбойника.

— Не страшно! — заверил его полицейский. — Он не улизнёт. Мы его непременно поймаем. Настоящий розыск только начинается.

Попрощавшись с господином Рюбезаме-
ном, вахмистр сделал традиционный обход
города, чтобы посмотреть, всё ли в по-
рядке. Только после этого он отправился
к Касперлю с Сеппелем.

Те, ещё не успев позавтракать, пребы-
вали в возбуждении.

— Что случилось? — поинтересовался
вахмистр.

Друзья заговорили разом, быстро
и громко. Полицейский ничего не мог по-
нять. Если бы они говорили по-китайски,
эффект был бы тот же.

— Замолчите! — не выдержал вах-
мистр. — Не могу разобрать ни слова!

Так как его крик не остановил говорю-
нов, пришлось вынуть полицейский свисток.

Только оглушительный свист за-
ставил друзей замолчать.

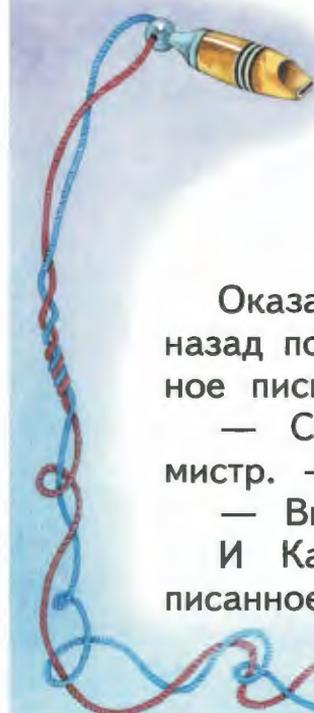
— Тихо! Порази вас гром!
Если хотите мне что-то сообщить,
говорите по порядку и каждый
в отдельности. Итак, что произо-
шло?

Оказалось, что примерно четверть часа
назад позвонил почтальон, принёсший сроч-
ное письмо.

— Срочное письмо? — удивился вах-
мистр. — От кого?

— Вы не поверите, от Хотценплотца!

И Касперль показал ему письмо, на-
писанное красными чернилами огромными

буквами на оборотной стороне календарного листочка:

Каспирлю и Сеппилю

Сообщаю вам что бабушка пахищена мною. Если вы хатите её видеть живой, приходите в воскресенье в 9 часов утра к старой каменоломне у леса.

Приносите выкуп!

555 марок, 55 — манетами Прити только вдвоём и никакого больше. Если обманите, накажу!

Хоценлоц.

Господин Димпфельмозер нашёл, что письмо — бесстыднейшая наглость, какой он не видел за всю свою многолетнюю службу.

— Мы спутаем планы этого наглеца, этого вымогателя, шантажиста, который не может даже правильно написать своё имя! — возмутился вахмистр. — Мы схватим его, когда он явится к каменоломне. Я сейчас же позвоню в окружное управление и позабочусь, чтобы его встретила дюжина полицейских. Он от нас не улизнёт, обещаю вам!

Однако Касперль не поддержал полицейского:

— Пожалуйста, господин старший вахмистр, не делайте этого!

— Почему?

— Из-за бабушки. Если Хотценплотц почует подвох, ей будет плохо.

— Гм, — призадумался вахмистр. — Тогда вам придётся платить выкуп.

— Как же иначе! — пожал плечами Касперль. — Бабушка стоит пятисот пятидесяти пяти марок. Не правда ли?

— Пятисот пятьдесят пять и пятьдесят пять — монетами, — уточнил Сеппель, — ровно столько мы получили четырнадцать дней назад от господина бургомистра в качестве вознаграждения. Разве не странно?

Вахмистр, плюхнувшись на диван, снял каску, вытер пот со лба.

— Мне всё это очень не нравится, — проворчал он. — Согласитесь тогда с тем, что я тайком последую за вами. Буду наблюдать издалека, и в случае необходимости...

— Нет, нет, — прервал его Касперль. — Мы ведь знаем, что с Хотценплотцем шутки плохи. Если он требует, чтобы мы с Сеппелем явились без сопровождения, значит, так и надо поступать. Не забывайте: мы у него в руках. Ничего тут не поделаешь!

— А если с вами что-то произойдёт? — не соглашался вахмистр. — Кто может гарантировать, что вы вернётесь целыми и невредимыми?

Касперль помедлил с ответом.

— Поживём — увидим. Мы не ясно-видцы.

— Ясновидцы! — подскочил как ужаленный вахмистр и потряс Касперля за плечи. — Касперль, дорогой, ты подал мне гениальную мысль. В чрезвычайных обстоятельствах надо прибегать к чрезвычайным мерам. Я обращусь за помощью к госпоже Дрожебек.

ГОСПОЖА ДРОЖЕБЕК

Госпожа Дрожебек жила на краю леса в старом покосившемся домишке, окружённом колючей изгородью. На садовой калитке висела табличка:

**Вдова Дрожебек
Ясновидящая с дипломом
Гадание на картах и по руке
Гадание на кофейной гуще
Толкование снов
Заговоры и заклинания
Приёмные часы: ежедневно
Цены: договорные**

Пониже табличка в рамочке гласила:

**Осторожно: собака!
Кого покусает, не жалуйтесь!**

Вахмистр тронул колокольчик у входной двери и тут же услышал собачий лай, такой

злбный, что его рука невольно потянулась к сабле. Поджидая, пока ему откроют, он подумал, что не знает ни одного человека в городе, кто бы видел эту собаку. Наверное, днём её держат дома или в будке и только по ночам выпускают в сад. В конце концов это личное дело хозяйки. Главное — она добросовестно платит налог за собаку. Остальное его не касается...

Немного подождав, вахмистр тронул колокольчик ещё раз, третий, четвёртый... Может, её нет дома?

«Зайду вечером...» Он собрался было уходить, но услышал скрип калитки.

Вдове подходила бы больше другая фамилия — не Дрожебек, а Колыхбек, потому что всё в ней было округлое, колыхающееся при малейшем движении: лицо с отвисшими щеками и шестью подбородками, пухлые руки, ноги.

Хотя уже было четыре часа, вдова пребывала в цветастом халате, более подходящем для утра, растоптанных тапочках и в бигудях на голове. Она кряхтела и отдувалась при каждом шаге, словно перегретая паровая машина.

— Ах, это вы, господин старший вахмистр. — Голос звучал будто из печной трубы. — Какая честь для меня!

— Хочу с вами посоветоваться, госпожа Дрожебек. Могу я войти?

— Пожалуйста, пожалуйста, проходите.

Пока они шли по заросшему неухоженному саду, собака вновь подала голос.

— Потихе, Васти! — смутилась хозяйка, взглянув на вахмистра. — Прошу извинить. Васти ужасно волнуется по малейшему поводу.

В гостиной вдовы царил таинственный полумрак, так как шторы на окнах никогда не раздвигались. Основное правило ясновидения — темнота.

— Присаживайтесь!

Госпожа Дрожебек зажгла свечу, поставила её посередине стола на скатерть, разрисованную магическими знаками: звёздами различной величины и формы, крестами, квадратами, кругами, цифрами и буквами неизвестной вахмистру письменности.

— Желаете сигару? — Вдова пододвинула плоский ящичек.

— Благодарю. Во время службы не курю.

— Но вы не будете против, если я закурю?

Вдова взяла из ящичка толстую чёрную сигару, понюхав, откусила кончик и задымила.

— Хотите со мной поговорить?

— Да, да.

Вахмистр собрался поведать, что привело его к ней, но госпожа Дрожебек остановила гостя:

— Не надо, уважаемый, посмотрите-ка сюда!

Вставив монокль в правый глаз, она указала на нижний край стекла.

— Для чего же я училась читать чужие мысли? Только не моргайте, пожалуйста.

Вахмистр повиновался, хотя ему было неприятно, что госпожа Дрожебек как бы заглянула внутрь черепа. К счастью, процедура длилась недолго.

— Теперь я знаю, в чём загвоздка, — заключила ясновидящая. — Можете успокоиться. Приходите ко мне завтра с утра, к девяти часам. В виде исключения я поставлю будильник на пятнадцать минут девятого.

— Вы полагаете...

Выпустив огромное облако дыма, госпожа Дрожебек согласно кивнула:

— Мы сделаем это с помощью магического кристалла. Благодаря ему сможем наблюдать за каждым шагом ваших друзей. Хотценплотц ни о чём не догадается. А теперь прошу извинить. Мне надо покормить Васти. Слышите, как скулит бедняжка!

МАГИЧЕСКИЙ КРИСТАЛЛ

Восемь часов утра Касперль с Сеппелем отправились в путь. Если б их кто-то видел с бидончиком в руках, подумал бы, что они идут собирать ежевику. Но в бидончике были спрятаны пять раз пересчитанные деньги для выкупа.

Вахмистр Димпфельмозер проводил друзей до угла.

— Удачи вам! Имейте в виду, что я помогу в случае опасности.

— Дай бог, не понадобится ваша помощь!

И они пошли своим путём: друзья — к каменоломне, вахмистр — к вдове Дрожебек.

Ему вновь пришлось много раз звонить, и вновь Васти заливалась злобным лаем.

Неужто вдова проспала?

Наконец-то она открыла — в тапочках на босу ногу, в вязаном ночном чепце на голове, поверх ночной рубашки — шерстяной платок с длинной бахромой.

— Проходите, всё готово!

В затемнённой комнате на столе уже горела свеча. Рядом с ней на подушке из чёрного бархата покоился отливающий голубым светом магический шар из горного хрусталя, величиной с кокосовый орех.

— Не притрагивайтесь к нему! — предупредила госпожа Дрожебек. — Малейшее

движение, и он помутнеет. Тогда придётся долго ждать, пока видимость восстановится.

— А для чего он пригоден?

— С его помощью можно наблюдать за событиями в радиусе тринадцати миль, если только они происходят не в помещении, а на открытом воздухе.

Присев к столу, вдова осторожно протянула к себе магический кристалл.

— Вы знаете, где сейчас Касперль и Сеппель?

Вахмистр кинул взгляд на часы.

— Без десяти девять. Они, наверное, уже у моста.

— Замечательно, этого достаточно, чтобы их найти.

Ясновидящая осторожно подвигала туда-сюда подушку с кристаллом.

— Самое ответственное — установка, — пояснила она. — Когда цель найдена, всё идёт без сучка без задоринки... А вот и мост, и, если не ошибаюсь, ваши друзья выходят из леса — Касперль, за ним Сеппель.

— Правда? — усомнился Димпфельмозер.

Госпожа Дрожебек, утвердительно кивнув, подтянула его за рукав.

— Сядьте на моё место. Лучше вам самому наблюдать. Только не ударьтесь о стол, а то всё собьётся.

Вахмистр со всеми предосторожностями уселся за стол.

— А теперь сосредоточьте внимание на кристалле. Что вы видите?

Поначалу Димпфельмозер наблюдал лишь голубое мерцание внутри шара, но понемногу видимость улучшилась, и он уже смог различить фигуры Касперля и Сеппеля, как они идут к мосту, и если б напряг слух, сумел бы понять, о чём разговаривают.

— Как вам это нравится? — поинтересовалась госпожа Дрожебек. — Не слишком ли много я вам обещаю?

— Потрясающе! — восторженно отозвался Димпфельмозер. — Хотценплотца разорвало бы от ярости, узнай он, что установлено полицейское наблюдение!

ВПЕРЁД, МАРШ!

Пройдя мост, Касперль с Сеппелем почувствовали, как их ноги наливаются тяжестью. О, как бы им хотелось отказаться от своего плана! Но надо идти!

Чтобы вернуть себе мужество, друзья затеяли игру в слова. Начал Касперль:

— Ты боишься разбойника Плохценроца?

— Я? — Сеппель постучал себя по лбу. — Что у него на плечах? Акшаб! А в ней — инмак!

— Или косеп!

— Неизвестно, что лучше. В любом случае он — старый каруд!

— Анитокс!

— Адлаб!

— Аципут!

Чем дольше продолжалась игра и чем больше они придумывали прозвищ, тем легче становилось на душе. И уже дойдя до каменоломни, друзья раззадорились.

— Стоять!

Держа наизготове пистолет, из кустов выпрыгнул Хотценплотц, на этот раз в своём обычном разбойничьем костюме, в чёрной шляпе с кривым пером.

— Вы одни?

— Сами видите! — поспешил заверить Касперль.

— Сунялк! — Сеппель ещё не отошёл от игры.

— Эй ты! — рявкнул разбойник. — Издеваешься надо мной?

— Ох, простите, — Сеппель покраснел от натуги. — Я конечно же хотел сказать: «Клянусь, мы одни!»

— Прекрасно! А где выкуп?

— Здесь! — Касперль потряс бидончиком. — Пятьсот пятьдесят пять марок, пятьдесят пять — монетами.

— Пересчитай!

— Как хотите, но мы их раз пять пересчитывали.

Сеппель снял с головы шляпу, Касперль высыпал в неё деньги.

Они стали пересчитывать купюры и монеты, складывая их обратно в бидончик. Хотценплотц строго следил за руками друзей.

— А теперь, — покончив с пересчётом, потребовал Касперль, — отдавайте бабушку!

— Бабушку! — удивился Хотценплотц. — С чего вы это взяли?

— Вы нам обещали. — Касперль вынул из кармана письмо. — Здесь красным по белому написано...

— Что я отпущу бабушку? — Хотценплотц взял у него из рук письмо. — Вы не умеете читать? Здесь ни слова не сказано, что я её отпущу. Обещал только, что, заплатив выкуп, вы её увидите живой.

— Вот именно! — настаивал Касперль. — Дал слово — держи, даже будучи разбойником.

— Ты находишь? — ухмыльнулся Хотценплотц и, прищурившись, взвёл курок. — Разумеется, вы увидите бабушку... моей пленницей!

Далее всё происходило стремительно, как в кино. Нацелив на них пистолет, Хотценплотц скомандовал:

— Повернитесь спиной! Руки назад! По-быстрее!

Сбитые с толку, Касперль с Сеппелем безропотно повиновались. Хотценплотц свя-

зал им руки за спиной, потом обмотал их верёвкой.

— Вперёд, марш!

Держа бидончик в одной руке, а в другой — верёвку, на которой он вёл пленников, разбойник отправился в глубь леса.

ВАСТИ

Димпфельмозер с растущим негодованием наблюдал за событиями у каменоломни. Увидев, что Хотценплотц обхитрил Касперля с Сеппелем, вахмистр потерял над собой контроль.

— Негодяй! Мошенник! Порази его гром! — возмутился он, ударив в ярости кулаком по столу.

— Но, господин Димпфельмозер! — Вдова не успела ему помешать.

На её глазах кристалл помутнел. Казалось, тёмное облако поднялось из его глубины и заслонило происходящее.

— Вот так сюрприз! — Госпожа Дрожебек всплеснула руками. — Ведь я вас предупредила! А вы ударили по столу.

— Сожалею, — буркнул вахмистр. — Что можно ожидать от человека в гневе!

Накрыв кристалл чёрным платком, госпожа Дрожебек убрала его со стола.

— Что касается меня, то ничего страшного, — пояснила она. — Через день-

другой я опять могу его использовать. Но вот вы! Как теперь узнаете, куда Хотценплотц поволок ваших друзей?

— Господи боже мой!

Об этом вахмистр не подумал.

А может ли госпожа Дрожебек ему помочь? Например, раскинуть карты или погадать на кофейной гуще?

— Конечно, можно попытаться, — ответила вдова. — Но, честно говоря, всё это ненадёжно. Вернее всего в такой ситуации собака. Она выведет на след Хотценплотца.

Димпфельмозер поскрёб в затылке.

— Что-то есть в вашем предложении... А смогли бы вы одолжить мне Васти? У меня мало времени. Пока я ещё найду знакомого с собакой...

— Васти? — Госпожа Дрожебек глубоко затянулась. — Понимаете, Васти — особый случай...

— Что, она глупа для такого дела?

— Напротив!

— Или боязлива?

— Вы плохо знаете Васти.

— Понимаю, она не будет меня слушаться.

Вдова покачала головой:

— Вам трудно это понять, господин Димпфельмозер, моя любимая Васти имеет один недостаток. Пойдёмте...

И она повела вахмистра к собачьей будке.

Заслышав шаги, Васти заскулила, стала скрести лапами по деревянному настилу.

— Не пугайтесь, когда я открою, она ничего вам не сделает.

Госпожа Дрожебек отодвинула задвижку. Васти с радостным лаем выпрыгнула на волю.

О ужас!

Онемев от неожиданности, Димпфельмозер отступил назад.

— Но... но... это же... крокодил! — только и смог вымолвить храбрый полицейский.

— Не совсем! — заверила его госпожа Дрожебек. — Васти лишь выглядит как крокодил, на самом деле это — такса. Думаете, я напрасно плачу за неё собачий налог?

Действительно, на Васти был ошейник с номером.

— Тем не менее, — нашёлся Димпфельмозер, — внешность вашей... гм... собаки меня чрезвычайно удивила.

Вдова в смущении потерела концы платка.

— Не буду от вас скрывать, — призналась она, — в молодые годы я немного умела колдовать. И это занятие, скажу откровенно, мне доставляло удовольствие. Пока не произошёл несчастный случай...

Она показала на Васти, которая улеглась у её ног и, казалось, понимала, о ком идёт речь.

— Уж и не помню, почему я тогда решила превратить её в сенбернара. От скуки ли, ради развлечения... Что-то я не так сделала в тот несчастный день... для меня и сейчас это загадка. Вот и осталась моя бедная Васти крокодилком, а по сути она как была, так и есть такса.

У госпожи Дрожебек выступили слёзы на глазах. Пришлось ей высморкаться.

— Теперь вы понимаете, почему я прячу от людского глаза мою милую, бедную Васти?

Вахмистр проникся сочувствием к вдове.

— А вы не пытались её расколдовать?

— Разумеется, пыталась. Ничего не вышло. Пришлось отказаться от всех попыток. Так я потеряла интерес к колдовству... Однако хватит старых историй! Если вас не отталкивает вид Васти, можете взять её на поиски разбойника.

ДЮЖИНА СЫРОЕЖЕК

Хотценплотц всё ещё вёл своих пленников на верёвке. Друзья, раздираемые яростью, шли, опустив головы.

Что их ждёт впереди?

— Эй вы, хромые утки! — издевался разбойник. — Вам что, не по себе? Хотите, добрый дядюшка развлечёт вас? Повисит вам для веселья?

И Хотценплотц засвистел весёлую разбойничью песню про вольготную жизнь в лесу. При этом он потряхивал в такт бидончиком с деньгами.

— Ах, как приятен этот звон! Не находите? Почему вы не свистите со мной вместе, вы, старые нытики? Ха-ха-ха!

По пути разбойник обнаружил целый выводок сыроежек, крепеньких, красивых, с яркими шляпками.

— Стоять! Чуть не растоптали великолепные грибы! Я их сейчас соберу, чтобы сварить грибной суп.

Он крепко привязал Касперля с Сеппелем к дереву, вынул один из семи ножей и аккуратно срезал грибы. Затем очистил их от земли и еловых иголок, завернул в огромный носовой платок.

— Готово! Теперь быстрее домой. Грибной суп из сыроежек я люблю больше, чем сосиски с капустой. И не думайте получить хоть ложку. Даже пол-ложки! Съем всё сам, до капельки!

«Ну нет», — подумал про себя Касперль.

Ему пришла в голову счастливая мысль, самая лучшая за последние четырнадцать дней.

— А вы разбираетесь в грибах? — спросил он самым невинным голосом. — Уверены, что они не ядовиты?

— Ядовиты! — Хотценплотц выразительно постучал себя по лбу. — Считаешь меня дураком? Это сыроежки. Как с картинки. Никакого сомнения! Давай пошли! Нечего медлить!

С того момента, как он нашёл грибы, его настроение улучшилось. Разбойник свистел громко и фальшиво, тряс бидончиком с такой силой, что Касперлю под шумок удалось перемолвиться с Сеппелем о своём плане.

Если повезёт, грибной суп им поможет. В конце концов должна же закончиться полоса неудач...

Так получилось, что у ребят был вполне весёлый вид, когда они предстали перед бабушкой. Та решила, что друзья прибыли за ней.

— Наконец-то! — от радости всхлипнула бабушка. — Я была уверена, что вы

придёте, мои хорошие. Можете представить, как я рада расстаться с цепью! Она натёрла мне кожу и отдала кости!

На левой ноге бабушки висела массивная цепь, прикреплённая другим концом к стене.

Прикованная бабушка могла передвигаться лишь по пещере, обслуживая Хотценплотца.

— Ошибаетесь, бабушка, — едко заметил разбойник, — Касперль с Сеппелем пришли не за вами. Они останутся здесь до тех пор, пока я не придумаю, что с ними делать. Для начала посажу их на цепь и заставлю отскоблить пол.

Он достал две цепи. И сковал одной Касперля, другой — Сеппеля. Три недели назад тот уже испытал подобные муки.

— Надеюсь, железки не натрут вам кожу! — Довольно ухмыльнувшись, Хотценплотц сунул ключи от кандалов в карман. — Смотрите, чтобы цепи не перепутались! Сейчас принесу воды и жидкого мыла, дам щётки, и горе вам, если не отскоблите пол так, чтобы он был похож на свежую простыню!

Огорчённая бабушка невольно опустилась на табуретку.

Хотценплотц злобно предостерёг её:

— Слёзы не помогут! Берите сыроежки и варите мне суп. С луком, салом и заправкой из муки. Я люблю погуще!

ГРИБНОЙ СУП

Пришлось пленникам скрести пол, ползая на коленях. Пока Хотценплотц ходил за водой и мылом, они успели раскрыть свой план бабушке.

Разбойник, покончив с хозяйственными заботами, уютно расположился в кресла-качалке и от нечего делать поигрывал пистолетом. Он не подозревал, что эти трое успели сговориться.

— Вы уверены, что это сыроежки? — с невинным видом спросила бабушка. — Как вы знаете, я близорукая, поэтому вся ответственность ложится на вас.

— Глупости! — отрезал разбойник. — Если я говорю, что всё в порядке, значит, всё в порядке!

— А вдруг среди них мухомор? Мухоморы жутко ядовиты. И их легко спутать с сыроежками.

— Хватит об этом! Какие ещё мухоморы? Здесь только сыроежки, ручаюсь головой!

Бабушка покорно принялась за стряпню. Вскоре пещера наполнилась ароматным грибным духом. Хотценплотц жадно вдыхал дивный запах.

— Скоро сварится суп?

— Минуточку! — ответила бабушка. — Ещё немного соли, перца и уксуса... Вот, пожалуйста.

Она сняла кастрюлю с плиты, поставила её на стол.

— Можете отведать.

Хотценплотц отложил в сторону пистолет.

— Прекратите мыть пол! — приказал он друзьям. — Пока я ем, посидите в углу.

Алчно понюхав суп, Хотценплотц хотел было проглотить первую ложку, но услышал слова Сеппеля:

— Не понимаю, как можно любить грибной суп! Я бы не стал его есть даже под пистолетом!

— Что? — изумился разбойник. — Что я слышу, Сеппель! Ты не любишь грибной суп?

— р! — скривился Сеппель, зажав нос рукой. — Воротит от одного запаха.

Хотценплотц изучающе оглядел его.

— А если я тебя заставлю?

— Что? — Сеппель насторожился и тут же притих.

— Съесть суп.

— Пожалуйста, не надо! — испугался Сеппель. — Не делайте этого!

— Ах, нет! — возмутился Хотценплотц и сделал то, на что втайне рассчитывал Касперль.

— Бабушка, — позвал Хотценплотц, — налейте этому олуху тарелку супа, да по-полней!

— Но, но... п-п-пожа-луйста, — заикаясь, промолвил Сеппель, — не-е заставляйте м-м-меня...

— Ты съешь тарелку супа! — оскалил зубы разбойник. — Я требую! Делай, что тебе приказываю, не то схлопочешь!

Бабушка решила вступить за Сеппеля:

— А если он терпеть его не может?

— Всё равно! Я требую! — И Сеппелю пришлось исполнить приказ. На самом деле ему было совсем нетрудно — он любил бабушкин грибной суп, но сейчас делал вид, что пересиливает себя.

Хотценплотц наслаждался зрелищем:

— Ешь, ешь, не церемонься! Молодёжи еда на пользу! Особенно грибной суп! Ха-ха-ха!

Лишь только Сеппель покончил с супом, Хотценплотц прогнал его от стола:

— Теперь моя очередь! Приятного аппетита!

И он с наслаждением, хлюпая и чавкая, принялся поглощать ароматное кушанье. Друзья с печальными лицами сидели в углу, будто передыхая от непосильной работы. Время от времени они украдкой поглядывали на Хотценплотца, ожидая, пока тот доест последнюю ложку. Это послужило сигналом для Сеппеля, который тут же свалился на пол и жалобно застонал:

— Ой-ой-ой!

Хотценплотц погрозил ему кулаком:

— Ты что это скулишь? А ну перестань!

Бабушка поспешно, насколько ей позволила цепь на ноге, кинулась к Сеппелю. Тот корчился, будто от страшных мук:

— Ой, ой, ой, помогите! Помогите, ой-ой-ой!

Касперль попытался его успокоить, но Сеппель стонал всё отчаянней.

— Что это с ним? — спросил Хотценплотц, подойдя ближе к страдальцу.

— Что, что! — возмутился Касперль. — Не видите, что ли? Боли в животе!

— Ой, ой, ой! — заливался Сеппель. — Разрывает живот от боли! Ой, ой, ой!

Бабушка в волнении схватилась за голову, будто вспомнив нечто ужасное.

— Мухомор! — И стала рвать на себе волосы. — Наверное, среди сыроежек был мухомор! Бедный Сеппель! Он погибнет! Ой, ой, ой! Эти ужасные, ядовитые мухоморы! И нет врача поблизости!

ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ

Хотценплотц побледнел. Отравление грибами! Вслед за Сеппелем он ощутил тяжесть в желудке, и его прошибло холодным потом.

— Ничем нельзя ему помочь? — в страхе спросил разбойник.

— Можно! — заверил Касперль. — К счастью, я знаю, какой должна быть первая помощь при отравлении. У вас случайно нет крепкой верёвки?

Сеппель ревел, как раненый бык. Бабушка жалобно плакала. Хотценплотц, чувствуя дрожь в коленях, опустил в кресло.

— Там ты найдёшь верёвки, — показал он на сундук подле шкафа. — У меня их полно. Запасся для работы.

— Думаю, нам хватит, — убедился Касперль, заглянув в сундук.

С помощью бабушки Касперль усадил Сеппеля на табуретку и обмотал его длинной верёвкой.

— Успокойся, Сеппель, — ласково уговаривал он друга. — Мы сейчас перевяжем тебе живот как можно туже, чтобы его не разорвали мухоморы. Не чувствуешь улучшения?

— Немножко, — простонал Сеппель. — Боль, кажется, стихает... Ещё потуже, Касперль!

С удивлением и облегчением Хотценплотц взирал на то, как с каждым новым витком Сеппель успокаивался. Наконец тот облегчённо проронил:

— Всё в порядке, Касперль! Боль утихла. Ты спас меня.

Касперль потрепал его по плечу.

— Твоё счастье, Сеппель. Ещё шесть-семь минут, и было бы поздно.

Бабушка, вытерев слёзы, облегчённо вздохнула:

— Я счастлива, Сеппель, опасность миновала!

— А я? — напомнил о себе разбойник. — Почему обо мне никто не заботится?

— О вас? — удивился Касперль. — Это ещё зачем?

— Но ведь и я ел отравленный суп! Меня тоже может разорвать!

— Тогда-то мы наконец от вас избавимся! — проворчал Касперль. — Как считаешь, бабушка?

Бабушка, покачав головой, тихо проронила:

— Тем не менее, думаю, надо ему помочь. Что мы, звери какие-то, что ли?

Касперль помедлил. Хотценплотц стал умолять его, нельзя, мол, терять время, он уже чувствует треск в кишках...

— Ладно, так и быть, — решил Касперль. — Благодарите бабушку!

Хотценплотц уселся поглубже в кресле, скрестив руки на животе. Касперль достал верёвку.

— Сидите спокойно! — приказал он. — Не двигайте руками! Я быстро закончу. Если будет туго, дайте знать...

— Нет, нет! — выдохнул Хотценплотц. — Главное, чтобы меня не разорвало!

Касперль обмотал его руки, лежащие на животе, и привязал верёвку к креслу. Он так придавил разбойника, что тот еле дышал.

— Пошевелите руками!

— Не могу! — признался разбойник.

— Вы уверены? А если напрячься?

Хотценплотц закрыл глаза и попытался высвободиться, но не смог шевельнуть даже пальцем.

— Достаточно туго? — спросил он.

— Куда уж больше! — усмехнулся Касперль. — Как в балагане!

— В балагане?

Касперль кивнул бабушке, и та освободила Сеппеля от верёвок.

— Прекрасно сыграно, Сеппель! Если бы я не была уверена, что в супе нет мухоморов, я бы перепугалась насмерть.

И тут разбойника осенило:

— Вы обманули меня! Я бы не лопнул! И не нужна верёвка! Ах вы, проклятые лжецы! Нагнали на меня страха! Закрутили историю на пустом месте!

Друзья испугались, что его хватит удар. Но разбойник, напротив, разразился смехом:

— Ха-ха-ха! Ловко проделано, хитрецы! Теперь развяжите меня!

— Нет, придётся подождать, — ответил Касперль.

— Не скажи, не скажи... Ты забыл, что ключ от цепей у меня в куртке? А где карман? Там, где мои руки! Ха-ха-ха! Как

вы добудете ключ, не развязав меня? Поделитесь со мной! И пистолет с перцем, Касперль, тебе не поможет. Ведь он не заряжен! Ха-ха-ха!

Друзья опешили. Увы, Хотценплотц был прав. Глупо, что они не подумали о ключе. Но нельзя же всё предусмотреть.

— Ой, уморили! — зашёлся в судорогах Хотценплотц.

Но его веселье быстро сменилось яростью:

— Довольно, халтурщики! Сколько я могу ждать? Развяжите верёвку, а там посмотрим...

ВЫ АРЕСТОВАНЫ!

Между тем вахмистр Алоиз Димпфельмозер не терял времени даром. Сопровождаемый добрыми напутствиями вдовы Дрожебек, он взял поводок в руки и отправился в лес. У старой каменоломни Васти взяла след. Она оказалась настоящей ищейкой. Уткнувшись мордой в землю, собака неумоимо тянула за собой вахмистра, причём так стремительно, что тот еле поспевал за нею.

— Отлично, Васти, — похвалил, задыхаясь, полицейский. — Ты великолепно знаешь своё дело. Если мы настигнем разбойника, угощу колбасой!

— Ваф-ваф, — ответила Васти, — ваф-ваф!

Тем самым она подтвердила, что поняла вахмистра. И заспешила с двойным усердием, забыв даже останавливаться у приятно пахнущих деревьев.

«Интересно, куда она меня приведёт?» — размышлял Димпфельмозер.

Его удивление было безграничным, когда их путь закончился у заколоченной разбойничьей пещеры.

— Не может того быть! Наверное, ты ошиблась, Васти! — укорил он.

— Ваф, — пролаяла Васти, — ваф, ваф, — убеждая, что она не ошиблась.

— Нет, нет, — возразил полицейский. — Ты всё-таки ошиблась, и очень сильно. С колбасой придётся повременить... Постой-ка! Что это?

Вахмистр приложил ладонь к уху. Кто-то кричал внутри пещеры. Похоже, Хотценплотц!

— Гром и молния! — изумился вахмистр. — Пещера в соответствии с инструкцией заколочена, и тем не менее парень внутри! Тут что-то неладно!

Долго не раздумывая, вахмистр сорвал доску с двери, вынул саблю, поправил каску и толкнул дверь.

— Ваф, ваф, — одобрила его Васти и, прежде чем он смог ей воспрепятствовать, ринулась в пещеру.

Раздался громкий вопль ужаса. И не один!

— Караул! Уберите животное! Это же крокодил! На помощь, на помощь! Чудовище сожрёт меня!

Господин Димпфельмозер хорошо знал свои служебные обязанности.

— Васти, — приказал он, — нельзя нарушать закон! К ноге! Вы арестованы, Хотценплотц! Давайте без шуточек! Выходите!

— Не могу, господин старший вахмистр...

— Почему это?

Полицейский поспешил в пещеру и обнаружил, что разбойник привязан к креслу. Касперль, Сеппель и бабушка, стоя рядом, кричали от радости:

— Вас послало само небо, господин старший вахмистр!

Димпфельмозер протестующе отмахнулся.

— Опять я опоздал! Хотценплотц обезврежен без меня. Остаётся только сопроводить его в участок.

Тут Касперль потряс цепью.

— Разве вы не видите, господин вахмистр, что мы прикованы? А ключ у Хотценплотца в куртке. Нам его не достать.

— Ого! — удивился полицейский. — Придётся нам с Васти ещё потрудиться.

— Вав, вав! — подтвердила Васти, приближаясь к разбойнику.

— Нет, нет! — стал умолять Хотцен-
— Уберите крокодила! Я сделаю
все, что вы потребуете.

Ключа у Хотценплотца прошло
без ссоры, без задоринки. Затем Касперль
освободил бабушку, Сеппеля, под конец
себя.

— Теперь вы видите, что не опозда-
ли, — сказала полицейскому бабушка. —
Мы вам сердечно признательны!

— Не стоит благодарности! — скромно
потупился Димпфельмозер. — Я исполнял
свой долг!

Скромность не помешала храброму во-
яке сиять, как свеженачищенному медному
самовару под солнцем.

СОСИСКИ С КАПУСТОЙ

Компания без приключений добралась
к вечеру до города. Впереди на слу-
жебном велосипеде катил строго насупив-
шийся старший вахмистр. Бабушка сидела
у него на багажнике, свесив ноги с ле-
вой стороны. Одной рукой она помахивала
прохожим, а другой крепко держала конец
длиннющей верёвки, которой был связан
Хотценплотц.

— Посмотрите, посмотрите на него!
Только не пугайтесь! — зазывала зевак
бабушка.

Хотценплотц, скрипя зубами, шёл, опустив голову. Его нос удлинился с каждым шагом.

— Как же не повезло! Именно мне!

Колонну замыкали Касперль с Сеппелем. Они гордо несли когда-то похищенные, а ныне покрытые славой доспехи полицейского. Сеппель водрузил на шляпу каску вахмистра, на плечо взвалил саблю. Касперль надел голубой мундир с серебряными пуговицами, чересчур большой для него. Бидончик с деньгами несли по очереди. Сейчас как раз им размахивал Сеппель, а Касперль вёл на поводке Васти.

— Ваф-ваф! — возмущалась Васти, когда Хотценплотц замедлял шаги, и безжалостно хватала его за икры.

Они доставили разбойника в полицейский участок и заперли в шкаф с метлами. Касперль, Сеппель и Васти остались охранять арестанта, бабушка поспешила домой готовить ужин, а вахмистр стал дозваниваться в окружное управление полиции. Там одобрили его действия.

— Слушаюсь, господин инспектор! Вы правильно поняли. Речь идёт о пресловутом разбойнике. Где он находится? В настоящее время в шкафу с метлами и вени-

ками. Да, да, хорошо охраняется. Можете его забрать? Что? Что? Я говорю: забрать, господин инспектор, забрать!

Около шести часов прибыл автомобиль с шестью вооружёнными полицейскими и увёз Хотценплотца. Касперль, Сеппель, Димпфельмозер и Васти долго смотрели ему вслед.

— Что теперь с ним будет? — поинтересовался Касперль.

Вахмистр подкрутил усы.

— Его посадят в тюрьму, затем будет судебный процесс.

— Гм, — засомневался Сеппель, — а если он опять удерёт?

— Это невозможно! — заверил вахмистр. — Окружная тюрьма — не наша пожарка! Там ему не поможет даже приступ аппендицита.

Димпфельмозер запер участок, и они отправились домой, где их поджидала бабушка с готовым ужином.

Открыв дверь, друзья почувствовали необыкновенно аппетитный запах.

— Бабушка, — удивился Касперль, — сегодня ведь не четверг! И откуда у тебя сосиски?

— Ну, ну, — подмигнула бабушка. — Надо иметь друзей!

Их ждал праздничный стол. Перед прибором вахмистра стояла кружка с квасом, для Васти была приготовлена тарелка кол-

басных обрезков. Бабушка внесла блюдо с кислой капустой и сосисками.

— Ваше здоровье! — Вахмистр поднял кружку с пивом. — Желаю здоровья всем, кто помог мне поймать разбойника, и не в последнюю очередь — госпоже Дрожебек!

Бабушка согласно кивнула. Она хотела пригласить прорицательницу на ужин.

— Но, к сожалению, не знаю её адреса.

Праздник был в разгаре, когда в дверь постучали. Касперль побежал открыть и глазам своим не поверил. К ним приколохалась госпожа Дрожебек!

— Вот так сюрприз! — восхитилась бабушка. — Как вы узнали?

— Ничего удивительного! — Госпожа Дрожебек вставила в правый глаз монкль. — При моей-то профессии!

Васти, не помня себя от радости, кинулась навстречу, чуть не опрокинув хозяйку.

— Милая собачка, умная собачка, — погладила её вдова. — Я горжусь тобой.

— По праву! — подтвердил вахмистр. — На всём белом свете не сыскать лучшей полицейской собаки.

Госпожа Дрожебек была тронута похвалой.

— Тем не менее, — сказала она грустно, — мечтаю, чтобы Васти вновь стала такой, обыкновенной, маленькой таксой!

Касперль в утешение пообещал, что придумает, как вернуть Вasti прежний облик.

— Наверное, есть способ, — сказал он. — Ты мне поможешь, Сеппель?

— Ясное дело! — заверил его друг. — Завтра с утра начнём думать, как это сделать.

Праздничный вечер удался на славу и надолго им запомнился. Бабушка подробно рассказала, как она очутилась на велосипеде с разбойником, как они ехали.

Вахмистр без конца произносил тосты в её честь:

— Моё почтение! Моё почтение! — приговаривал он.

Касперль с Сеппелем заботились о том, чтобы в тарелке у Вasti не убывало колбасы. Сами они ели сосиски с капустой, пока у каждого не заболел живот. И были так счастливы, что не поменялись бы с человеком, выигравшим билет на «американские горки».

СОДЕРЖАНИЕ

ЧЕЛОВЕК В МУНДИРЕ	
С КРАСНЫМ ВОРОТНИКОМ	3
ВЫПУСТИТЕ МЕНЯ!	7
НОВОСТИ	10
ВЕРХ НАГЛОСТИ	12
С ПУТИ НАМ НЕ СОЙТИ!	16
ЧТО-ТО ПРОИЗОЙДЁТ...	19
В ГОСТЯХ ХОРОШО, А ДОМА ЛУЧШЕ	22
БУТЫЛОЧНАЯ ПОЧТА	26
ТРИДЦАТЬ ШЕСТЬ ПУГОВИЦ	30
ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!	33
СЕРДЕЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК	37
ЩЕБЁНКА	38
ЗАДНИЙ ХОД	43
ХОРОШО, ЧТО МЫ МОТОРИЗОВАНЫ!	46
ПЯТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТЬ МАРОК, ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТЬ – МОНЕТАМИ	49
ГОСПОЖА ДРОЖЕБЕК	53
МАГИЧЕСКИЙ КРИСТАЛЛ	57
ВПЕРЁД, МАРШ!	60
ВАСТИ	63
ДЮЖИНА СЫРОЕЖЕК	66
ГРИБНОЙ СУП	70
ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ	74
ВЫ АРЕСТОВАНЫ!	78
СОСИСКИ С КАПУСТОЙ	81

Пройслер О.

П 78 Приключения разбойника Хотценплотца / Отфрид Пройслер ; пер. с нем. Эльвиры Ивановой ; ил. Валентина Родионова. – М. : Эксмо, 2014. – 88 с. : ил. – (Книги – мои друзья).

УДК 82(1-87)-93
ББК 84(4Гем)

Otfried Preußler, NEUES VOM RÄUBER HOTZENPLOTZ
© 1969 by Thienemann Verlag
(Thienemann Verlag GmbH), Stuttgart/Wien
© Иванова Э.И., перевод на русский язык, 2013
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-64103-1

Литературно-художественное издание
адеби-көркемдік баспа
Для младшего школьного возраста
мектеп жасындағы кіші балаларға арналған

КНИГИ – МОИ ДРУЗЬЯ

Отфрид Пройслер

ПРИКЛЮЧЕНИЯ РАЗБОЙНИКА ХОТЦЕНПЛОТЦА

(орыс тілінде)

Перевод с немецкого *Эльвиры Ивановой*
Художник *Валентин Родионов*

Ответственный редактор *В. Карпова*
Художественный редактор *И. Лапин*
Технический редактор *О. Кистерская*
Компьютерная графика *В. Смирнов*
Корректор *Т. Кузьменко*

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндүрүш: «ЭКСМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Зорге көшесі, 1 үй. Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Тауар белгісі: «Эксмо» Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.
Тел.: 8(727) 2 51 59 89, 90, 91, 92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген. Сертификация туралы ақпарат сайты: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить по адресу: <http://eksmo.ru/certification/>
Өндiрген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылған

Подписано в печать 31.01.2014. Формат 60x90¹/₁₆.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 5, 5.
Тираж 8000 экз. Заказ 7305/14.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт», г. Тверь,
www.pareto-print.ru

ISBN 978-5-699-64103-1

9 785699 641031 >

**Всем хорошим во мне
я обязан книгам.**

М. Горький

Чтение – вот лучшее учение!

А. С. Пушкин

Хотите прочесть другие чудесные истории?

**СОБЕРИТЕ НА СВОЕЙ ПОЛКЕ ЛУЧШИЕ КНИГИ
ВЕЛИКОГО НЕМЕЦКОГО СКАЗОЧНИКА
ОТФРИДА ПРОЙСЛЕРА!**

«Разбойник Хотценплотц»

«Приключения разбойника Хотценплотца»

«Новые проделки разбойника Хотценплотца»

«Маленькое Привидение»

«Маленькая Баба-Яга»

«Маленький Водяник»

«Гном Хёрбе и Лейб»

«Хёрбе Большая Шляпа»

ISBN 978-5-699-64103-1

9 785699 641031

ЭКСМО

